

Тайна старого колодца

> В поселке Кацбах нашли церковный клад

ЕСЛИ УЖ и говорить «у черта на куличках» – так это точно о поселении Кацбах Кизильского района.

Добирались до него вместе с фотокором на внедорожнике через неведомые нам села – Первомайку, Малиновку, Субутак, Магнитный... Благодаря подсказкам местных жителей кое-как нашли дорогу на Зингейку, а там уже было и рукой подать до Кацбаха.

На улицах поселка пустынно. Останавливаемся у местного универсама, заходим внутрь, спрашиваем у обедыющих продавщиц, где здесь живет краевед Епанешников?

– Это вам нужно добраться до школы, затем направо, потом налево... Улица Косая, если что, а вот номер дома не помним.

Все сделали в точности по инструкции, но почему-то оказались на улице Свободы...

– Не подскажете, где улица Косая?

– Это она и есть, – уверяет проходящая мимо женщина с малышом. Вот так: а на домах-то другое написано.

– А Михаила Епанешникова как найти?

– Да вы прямо у его дома... Надо же – в десятку попали.

Холод злочий, не то что в городе. Дверь дома не заперта, но все равно замерзшим пальцем нажимаю на звонок. Открывает сам Епанешников.

– Я только что с занятий. Пообедаю, а вы пока езжайте к колодцу. Заодно осмотрите храм Рождества Христова. А потом приходите к школе, в тепле и переговорим...

Вот теперь и объясню читателю цель нашей поездки. Давным-давно, в начале 30-х годов прошлого века, здесь был «потерян» колодец, вырытый еще при строительстве церкви, в 1904. Это сейчас в поселок проведен водопровод, который поставляет в

дома селян воду из скважин на берегу реки Зингейки, а в начале прошлого века кацбахцы ходили к храму не только для молитвы, но и по воду. В прошлом году земля у храма просела и обнажила поселковую «потерю», на дне которой археологи недавно обнаружили артефакты XIX века – церковный венец, позолоченный крест и язык от колокола. Сейчас находки на экспертизе в Челябинске.

...Селяне позаботились, чтобы в «новообразовавшуюся» дыру никто ненароком не провалился, укрепили края бетонными плитами, сверху застелили досками, затем сделали из бревен сруб. Сегодня не хватает лишь цепи на ворота и ведра. Так что не пришлось нам с фотокором Андреем испить колодезной водицы. Да и не рекомендуют пока: сейчас исследователи ждут, что покажет экспертиза проб,

взятых из местного источника. А вот сам храм оказался закрыт: работает только по праздничным и выходным дням, и служит в нем наш магнитогорский отец Вадим Клоков.

Направляемся в школу – в поселке она одна, без порядкового номера, просто Кацбахская школа. В этом же небольшом здании располагаются участковый пункт милиции, амбулатория, детский сад и... поселковая администрация. Такой флакон – «пять в одном» – вижу впервые.

Сама школа находится на втором этаже. Каждый проходящий с нами здоровается, не то что в городе, и это приятно. Нас встречает заместитель директора по воспитательной части Марина Жургунова. Выяснилось: в школе учатся сто девять учеников, преподают им двадцать два педагога. А рассчитан храм науки на двести шестьдесят учащихся. Марина Васильевна сетует: еще четверть века назад в Кацбахе проживало две с

половиной тысячи человек, сегодня поселаян осталось лишь восемьсот семьдесят: все стремятся уехать жить и работать в Магнитогорск.

Проходим в кабинет географии, где преподает Людмила Колодина, бывший директор школы.

– Не только Михаил Георгиевич увлекается краеведением, мне тоже есть что рассказать, – смеется Людмила Николаевна.

Стены в кабинете увешаны картами, историческими документами, много книг по краеведению, в углу – стенд с минералами. Колодина раскрывает толстую папку:

– Здесь собраны все упоминания о нашем поселке.

– Неужели в Кацбахе нет краеведческого музея?

– К сожалению, нет... Зато есть казачья изба!

Казачья изба находится прямо в школе. Это небольшой кабинетик, где

по-музейному расставлены экспонаты: очки «народовольца» – те самые кругляши, казачья шашка, колыбель-люлька, старые фотографии, документы вековой давности, за просмотром которых нас и застает Михаил Георгиевич.

– Пойдемте в кабинет информатики, покажу фотографии с тех самых раскопок...

Отмечу: у Епанешникова, как и многих в Кацбахе, интересный говор – гласные произносятся с какой-то особой резкостью, четкостью и, тем самым, особой выделяемостью над согласными. В первые минуты с трудом воспринимаешь, но вскоре – как будто всю жизнь разговаривал на этом диалекте.

Епанешников показывает фото «провалившегося» колодца, где обнаружили те самые находки.

– Скорее всего, их в колодец бросили поселаяне, когда храм пытались разрушить, – констатирует краевед,

который на самом деле учитель физкультуры. А краеведение... Ну нравится ему заниматься историей Кацбаха. Правда, сам он родился в поселке Березки, что неподалеку от этих мест, а до 91-го года вообще жил и работал в Магнитогорске. Переехав в Кацбах, решил заняться историей поселка. И что интересно, жители пошли ему навстречу: то, что находили в огородах, домах, – несли Михаилу Георгиевичу, а он все кропотливо изучал, складировал.

Рассматриваем фотографии казаков, воевавших в годы гражданской войны.

– Этот получил один Георгиевский крест. Этот – три...

– А полный кавалер – это сколько крестов? – интересуется Андрей Серебряков.

– Полный – четыре.

По нашей просьбе открывают храм Рождества Христова. Михаил Георгиевич взялся быть провожаемым.

– Давайте покажу сначала, из чего были построены первые дома поселка.

Пока плутаем по улицам, краевед рассказывает историю Кацбаха. Основан он в 1842 году как военное поселение – девятый пост Оренбургского казачьего войска в Новолинейном районе, а назван в память битвы русских войск с наполеоновской армией в августе 1813 года при речке Кацбах в германской Силезии.

Рассказывает про первые дома, построенные из ливневниц, что немногочисленным семейством росли здесь до рождения поселка. Ливневниц на всех не хватило, пришлось достраивать избы из сосны и ели.

Михаил Георгиевич показывает не только первые дома, которых осталось-то малда маленько, но и тот, в котором жил последний председатель колхоза Яков Ладный, который не допустил разрушения святилища,

вступился – делайте что хотите, но разрушить храм я не дам! А уже на купола закинули тросы и начали тянуть тракторами. Церквушка наклонилась, но устояла. С тех пор так и стоит – слегка внаклон. А служила она в советские годы поначалу сараем, а затем сельским клубом. Лишь в 2005 году вновь стала храмом.

Подходим, наконец, к церкви Рождества Христова, где нас ждет изрядно подмерзшая женщина с маленьким, черненьким и очень игривым щеночком Тузиком. Извиняемся за задержку, она в это время открывает церковный замок и отодвигает засов. Тузик юркает первым, следом проходим и мы.

Церковь просторная, богато украшена, но очень холодная: до 30-х годов ее отапливали пятью печами, а сегодня здесь лишь пара электрокалориферов. Андрей фотографирует иконы, в том числе и ту, что подарил один из магнитогорских храмов. Епанешников рассказывает, что скоро в Магнитке издадут его книгу о Кацбахе. На прощание просит разыскать данные о Георгии Дмитриевиче Адищеве – мол, он пятый Герой Советского Союза в поселке, но каких-либо подтверждающих документов у Епанешникова нет. Вроде, был такой человек, а кто он да что – ничего не известно.

...Возвращаемся сквозь метель и сильный туман. Вновь плутаем мимо заснеженных поселков. Иногда мерещится, что застывшие вспаханные поля – это замерзшие озера, но по приближению понимаем, что это всего лишь поля... Кое-как выходим на основную магистраль и со скоростью шестьдесят километров в час «мчимся» к трубам Магнитогорска. Уже в городе проверяю спидометр: от полумиллионной Магнитки до крохотного Кацбаха «у черта на куличках» – всего-то сто километров... ☺

ИЛЬЯ МОСКОВЕЦ
ФОТО > АНДРЕЙ СЕРЕБРЯКОВ